

Владимир Фортунатов

РОССИЯ в 2017

**Чем закончатся
эксперименты
со страной?**

Владимир Валентинович Фортунатов

Россия в 2017 году.

Чем закончатся

эксперименты со страной?

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=586465

Россия в 2017 году. Чем закончатся эксперименты со страной?:

Питер; СПб.: 2011

ISBN 978-5-49807-816-8

Аннотация

Куда идёт Россия? Что является главной движущей силой развития нашей страны? Почему время от времени перед нашим Отечеством встают одни и те же вопросы? Какой будет жизнь россиян в обозримом и отдалённом будущем? Или российскому народу уготовано жить по принципу: «нам бы ночь простоять да день продержаться»? В некоторых западных аналитических прогнозах нашей стране в её нынешнем состоянии отводится лишь несколько лет. Кризис, в котором оказалась Россия, поставил вопрос о её будущности ребром. С исторической точки зрения весьма интересным представляется подведение итогов целого столетия – с 1917 по 2017 год. И эта датировка не случайна. Немногие гиганты современного мира начинали с великих революций, которые изменили мир. В XX веке самой значимой

была Великая Русская (российская) революция 1917 года. Французы к столетию Великой Французской революции возвели Эйфелеву башню в Париже. Не пора ли и в России подвести итоги и подумать о том, какой мы хотим видеть свою страну в 2017 году? На протяжении всего советского периода многие люди говорили о неизбежном крахе СССР и социалистического эксперимента. Закончатся ли чем-нибудь эксперименты с Россией, проводившиеся на протяжении последних лет?

Содержание

Введение	5
Раздел I	12
1.1. «Россия воспримет новое бытие и полностью преобразуется»: почему ошибся М. М. Сперанский	12
1.2. «Мы хотим, чтобы...»: чего хотели друзья народа	21
1.3. «Для того чтобы народ не голодал...»: почему не реализовался «план Витте– Столыпина»?	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владимир Валентинович Фортунатов Россия в 2017 году. Чем закончатся эксперименты со страной?

*Скоро сказка сказывается, да не скоро дело
делается.*

Введение

Куда идет Россия? Что является главной движущей силой развития нашей страны? Почему время от времени перед нашим Отечеством встают одни и те же вопросы? Какой будет жизнь россиян в обозримом и отдаленном будущем? Или российскому народу уготовано жить по принципу «нам бы ночь простоять да день продержаться»?

Многие российские философы, начиная с П. Я. Чаадаева, считали, что Россия существует для того, чтобы дать миру некий урок, показать пример, выполнить определенную миссию.

Замечательный русский историк В. О. Ключевский гово-

рил о том, что главное направление в усилиях русских людей – это колонизация. Благодаря этому процессу русские люди расселились на огромном пространстве, которое пытаются освоить. Нельзя утверждать, что колонизация и освоение новых земель были легким делом. Но введение в хозяйственный оборот новых земель, новых ресурсов позволяло решать имевшиеся проблемы. Развитие носило экстенсивный характер, что позволяло руководству страны особенно «не напрягаться» в деле организации внутренней жизни страны. Представляется закономерным, что Древняя Русь, которая в первой половине XI века на северо-западе и юге упиралась в Балтийское (Варяжское) и Черное (Русское) с Азовским и Каспийским морями, после страшного поражения от монголо-татар «съежилась» в XIII веке до улуса Золотой Орды. Московское царство к середине XVII века вышло к Тихому океану, но в своей европейской части было сжато Швецией и Турцией, не имело выхода к морям.

Благодаря титаническим усилиям Петра I страна сделала рывок. Швеция и Турция были подвинуты. Стали осваиваться новые земли. Казалось, что могуществу России ничто не угрожает. Хотелось не замечать, что в Европе и мире происходят тектонические сдвиги. На поле Аустерлица в декабре 1805 года, как и в ноябре 1700 года под Нарвой, стало очевидным, что не все в порядке в русском царстве-государстве. С этого момента начинает складываться новая модель исторического развития России – игра в догонялки. Колонизация

продолжалась. Но стало ясно, что без модернизации жизни страны, без перехода к интенсивному типу развития новые земли, новые ресурсы уже могут и не спасти.

В какой степени и насколько успешно российским правителям удавалось проводить модернизацию? Когда страна «догнала и перегнала» ведущие страны мира, страны так называемого «первого эшелона»? Что получалось и что «не клеилось» в российском модернизационном процессе? Удастся ли современная российская модернизация? С чем придет страна, скажем, к 2017 году? Эти вопросы представляются злободневными и заслуживающими рассмотрения. Автор попытается ответить на эти вопросы. Не конъюнктуры ради, а для лучшего понимания отечественной истории.

Наибольший интерес представляют последние два века. В данных хронологических рамках просматриваются, хотя бы в порядке первого приближения, три попытки модернизации в России. Первая попытка охватывает XIX – начало XX века. Вторая попытка связана с советской модернизацией. Третья попытка модернизации разворачивается на наших глазах.

Модернизация в разных странах осуществлялась в разные исторические периоды с различной степенью интенсивности¹. Как правило, превращение обществ, государств в более

¹ См.: Всемирная история модернизации. Самые важные уроки, которые можно извлечь из успешных и провальных попыток модернизации. СССР, Япония, США, Индия, Франция, Германия, Тайвань, Южная Корея, Чили, Ирландия, КНР, Аргентина, Венесуэла, Мексика // Эксперт. Специальный выпуск. 28 декабря – 10 января 2010. № 1 (687).

современные системы занимало не один год, могло растянуться и на десятилетия. А век человеческий короток. Каждому новому поколению хочется жить лучше. Каждому поколению предстоит внести свою лепту в развитие страны. Для этого у людей должен быть интерес.

На разных этапах развития нашей страны ставились определенные задачи, рисовались планы, давались обещания. А как именно эти задачи решались? Каким образом выполнялись намеченные планы? Какие из обещаний и в какой степени оказывались выполненными? Может быть, в историческом опыте что-то забыто, что-то не получило должной оценки. Не ходим ли мы по одному и тому же кругу? Не совершаем ли одних и тех же ошибок? И в очередной раз удивляемся: «Хотели как лучше, а получилось как всегда?»

Кому-то может показаться странным, но ни одной основательной работы, написанной с целью ответа на эти вопросы, пока не создано. Вроде бы все очевидно и элементарно: власть руководит страной, ведет свой народ вперед в соответствии с какими-то представлениями о том, что должно происходить в стране. В соответствии с теорией общественного договора люди вверяют руководство собой правителям, которые затем и несут ответственность. Но не будет большим преувеличением утверждать, что в истории России ни один правитель, ни одна правящая группировка, ни одна так называемая элита так и не ответили за свои деяния. Почему так происходит? Чем это грозит? На чем сердце успокоится?

Какой будет Россия в обозримом будущем? Ответам на эти вопросы тоже посвящена предлагаемая книга.

Хочется сразу оговориться, что автор не претендует на лавры Нострадамуса, предсказательницы Ванги или кого-то из выдающихся писателей-фантастов. Для профессионального историка футуристические развлечения вообще не являются основным занятием. Главным для историка было, есть и будет изучение прошлого. Но в истории очень многое и довольно часто повторяется. Хотя в одну и ту же реку нельзя войти дважды, но наступить на одни и те же грабли очень даже можно. Одна из функций исторической науки – прогностическая. Историки призваны предупредить о возможных опасностях, предостеречь от повторения прошлых глупостей. Впрочем, к историкам в России прислушивались и прислушиваются меньше, чем древние греки прислушивались к дельфийскому оракулу. Кто-то убежден, что правильно проведенная историческая ретроспекция позволит осуществить успешную футурологическую экстраполяцию. Это зависит от многих факторов, в том числе и от отношения к историческому знанию в данном конкретном обществе.

Автор предлагает вниманию читателя своеобразный «разбор полетов». Дело в том, что большинство людей в границах определенной страны обычно не помнит, кто, когда и по какому вопросу что обещал. В России мало кто помнит о предвыборных обещаниях политиков, прозвучавших всего 4–5 лет назад. Что же говорить о тех прогнозах, предска-

ниях, обещаниях, планах, которые озвучивались на протяжении последних ста лет! Между тем на протяжении этих самых ста лет повторяются одни и те же обещания, обсуждаются одни и те же проблемы, предлагаются одни и те же рецепты. Поэтому для мыслящих людей, активных граждан материалы, представленные в данной книге, могут показаться не только небезынтересными, но и полезными, на что и рассчитывает автор.

Вряд ли стоит претендовать на то, что в данной книге будут представлены все тексты, которые содержат прогностические моменты, уже получившие проверку временем. Некоторые тексты имели официальный характер и вроде бы предусматривали последующий тщательный анализ того, что будет сделано. Над такими текстами в течение длительного времени работали большие коллективы, проводилось, казалось бы, самое тщательное обсуждение и отработка формулировок. А некоторые прогнозы, укладывавшиеся в страничку, имеют вполне определенное авторство и вызывают удивление тем, насколько быстро сформулированные тезисы трансформировались в крупные исторические перемены. Как много в России умных людей! И почему же их обычно никто не слушает? Почему такое возможно? И доколе же это безобразие будет продолжаться?

Автор надеется, что ему удастся представить читателям наиболее интересные материалы из прошлого в отечественном социально-политическом и экономическом прогнози-

вании. Что должно позволить автору самому пофантазировать, поиграть в Нострадамуса.

Раздел I

«Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия»: модернизация и революция в дореволюционной России

1.1. «Россия воспримет новое бытие и полностью преобразуется»: почему ошибся М. М. Сперанский

А счастье было так возможно, так близко...
А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»

К началу XX века история планов преобразования страны насчитывала никак не меньше столетия. Если считать, что Россию, подлежащую преобразованиям, в первые десятилетия XVIII века создал Петр I, а затем «здание» в последние десятилетия XVIII века несколько «подправила» Екатерина II. О том, что «так больше жить нельзя», и о том, что надо делать, впервые ярко и резко написал А. Н. Радищев в своем «Путешествии из Петербурга в Москву». Судя по инфор-

мации, появившейся в печати в связи с аварией «Невского экспресса» в ноябре 2009 года, многие люди в той области России, по которой когда-то путешествовал Алексей Николаевич, живут в тех же условиях, что и двести с лишним лет назад.

Грандиозную попытку «перезагрузки» страны предпринял выдающийся государственный деятель Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839). С сегодняшних позиций разработанная Сперанским программа модернизации страны представляет огромный интерес. Он хотел избежать повторения в России революций, подобных европейским (в Нидерландах, Англии и Франции), а также и американской. Сперанский был современником Великой Французской и Американской революций, понимал их значение и возможное влияние на все мировое развитие. Сперанский предпринял попытку осмыслить место и будущее России в системе складывавшихся новых отношений в Европе и мире. Спустя двести лет после «плана Сперанского» в контексте данной книги Михаил Михайлович воспринимается как величайший футуролог, прогнозист и фантаст. Но страну он выбрал крайне неудачно.

По проекту М. М. Сперанского («Рассуждение о духе и зрелости политической реформы в России», 1808) в России должна была возникнуть политическая система, построенная на принципе разделения властей, уже апробированном в только что возникшем заокеанском государстве. Только для

широкой публики глобализация стала заметным явлением на рубеже XX—XXI веков. Для интеллектуалов высочайшего класса национальных границ не существовало, по крайней мере с эпохи Просвещения, когда обмен творческими достижениями приобрел постоянный и интенсивный характер. Для этого просто надо было знать иностранные языки и иметь доступ к базовым текстам, в которых из года в год концентрировался лучший опыт разных стран в различных сферах жизни.

Сперанский предполагал, что законодательную вертикаль в России составят думы – волостные, уездные, губернские и, наконец, Государственная дума. Избирательное право должны были получить мужчины с 25 лет, соответствующие определенному имущественному цензу, вплоть до государственных крестьян.

«Народу рабочему» (крепостные крестьяне, рабочие, домашние слуги) давались лишь некоторые гражданские права при сохранении крепостного права. Сперанский считал, что оно отменится постепенно, под воздействием развития промышленности, торговли и просвещения. По инициативе Сперанского в 1809 году был издан указ, требовавший от чиновников определенного уровня образования.

Исполнительную власть должны были составить правления – волостные, уездные, губернские, министерства и Правительствующий сенат. Суды (волостной, уездный, губернский, Судебный сенат) предполагалось сделать всесловными.

ми, гласными. В 1810 году был создан Государственный совет, который был призван соединять все власти. Члены Госсовета назначались царем. «Если Бог благословит все сии начинания, то к 1811 году... Россия воспримет новое бытие и совершенно во всех частях преобразуется», – надеялся Сперанский². Но случилось другое. Бог почему-то оказался к России неблагосклонен, и новое бытие Россия не восприняла. Большинство предложений Сперанского остались на бумаге, а сам он весной 1812 году был сослан в Нижний Новгород.

Что же осуществилось из грандиозного футуристического проекта, разработанного М. М. Сперанским ровно двести лет назад? Неужели что-то осталось до сих пор нереализованным? Может, быть что-то из того, что предлагал фаворит Александра I, оказалось пустой фантазией, не имеющей прямого отношения к действительности?

Созданные в 1802 году министерства (вместо коллегий) в начале XXI века отметили свое двухсотлетие. В 2010 году свое двухсотлетие отметит Государственный совет. Функции государственного органа под таким названием были разными. В современных условиях это консультативно-совещательный орган при Президенте Российской Федерации и по сути своей деятельности мало отличается от той структуры, которая создавалась вроде бы по предложению Сперанского.

Государственная дума возникла лишь в 1906 году, почти

² Сперанский М. М. Проекты и записки. – М.; Л., 1961. С. 237.

через сто лет после «плана Сперанского». При подготовке ныне действующей Конституции какого-то другого названия придумывать не стали.

Простая и единая для всей России система местного самоуправления и судебная система, к чему стремился Сперанский, не созданы до сих пор. В советский период функционирование этих систем носило во многом формальный и фиктивный характер. Работу советов всех уровней и правоохранительных органов «направляли» соответствующие подразделения партийных органов, которым, например, в отношении контроля за деятельностью милиции «помогали» соответствующие структуры Комитета государственной безопасности СССР.

Реформа политического строя М. М. Сперанского не сводилась к предложению создать новые государственные органы с новыми названиями. Дело в том, что Сперанский подробно расписал систему взаимоотношений между этими органами. Так, в «Кратком начертании государственного образования» (1809) говорилось: «Государственной думе вверяется закон. Сенату суд. Министерству управление...

Государственная дума составляется из депутатов от всех свободных состояний по избранию дум губернских. Законы предлагаются правительством, уважаются в Думе, утверждаются государем. Думе представляются отчеты министров; в случаях явного нарушения Государственного уложения Думе предоставляется право взыскивать ответа от мини-

стров, представляя отчет государю. Никакой новый закон не может быть издан без уважения Думы. Установление новых податей, налогов и повинностей уважается в Думе».

Вот здесь-то как раз «собака порылась», как говаривал М. С. Горбачев. Сперанский считал, что законодательная власть должна стоять выше исполнительной власти. И Государственная дума (о ужас!) должна была получить «право взыскивать ответа от министров». И к тому же «никакой новый закон не может быть издан без уважения Думы».

И вот прошло двести лет. Но ни в Государственной думе, ни во время предвыборных кампаний, ни в средствах массовой информации, ни в большинстве учебных пособий для различных групп обучающихся не говорится, что через двести лет после «плана Сперанского» Государственная дума в России не участвует в формировании личного состава правительства, не имеет «права взыскивать ответа от министров». В современной России как-то не принято вспоминать, что органы законодательной власти (кортесы в Испании, парламент в Англии, Генеральные штаты во Франции, рейхстаг в Германии, фолькетинг в Дании, Земский собор в Московском царстве и т. д.) возникали как раз для того, чтобы контролировать органы исполнительной власти. Контроль за государственными чиновниками всех мастей, рангов был необходим потому, что именно они фактически распоряжались деньгами, собранными с населения в виде налогов, сборов, пошлин.

Все великие буржуазные революции начинались с того, что большинству населения, которое трудилось, создавало материальные и другие ценности, платило налоги, начинало надоедать то, как исполнительная власть расходовала общие деньги. Населению не нравились бесконечные, часто бессмысленные войны, огромные расходы на содержание королевских дворов, в частности фаворитов обоих полов и т. д. В разных странах были свои примеры вопиющего поведения тех или иных правителей, которые жили по принципу «после нас – хоть потоп».

Сперанский хорошо знал историю России и понимал, что дела в ней обстоят еще хуже того, что описывал А. Н. Радищев. Сперанский понимал, что если ничего не изменить, то Россия закономерно придет к революции. Он же хотел постепенной и разумной эволюции.

Но Сперанский слишком многим наступил на больные мозоли. И поступаться своими интересами члены царской семьи, верхи бюрократии и дворянства не собирались. Александру I внушали, что реализация планов Сперанского приведет к крушению России. «Что же я такое? Нуль. Из этого я вижу, что он подкапывается под самодержавие, которое я обязан вполне передать наследникам своим», – жаловался близким Александр I.

О Сперанском, его идеях российские правители – императоры, генсеки и президенты – во все времена на протяжении двухсот лет предпочитали не вспоминать. Ну просто неком-

фортно управлять страной «по Сперанскому», по уму. Известно, что замечательное произведение А. С. Грибоедова «Горе от ума» сначала имело другое название – «Горе уму».

Трудно удержаться и не привести целиком стихотворение другого замечательного современника М. М. Сперанского – П. А. Вяземского «Русский Бог», написанное в 1828 году.

Нужно ль вам истолкованье,
Что такое русский бог?
Вот его вам начертанье,
Сколько я заметить мог.
Бог метелей, бог ухабов,
Бог мучительных дорог,
Станций – тараканьих штабов,
Вот он, вот он русский бог.
Бог голодных, бог холодных,
Нищих вдоль и поперек,
Бог имений недоходных,
Вот он, вот он русский бог.
Бог грудей и жоп отвислых,
Бог лаптей и пухлых ног,
Горьких лиц и сливок кислых,
Вот он, вот он русский бог.
Бог наливок, бог рассолов,
Душ, представленных в залог,
Бригадирш обоих полов,
Вот он, вот он русский бог.
Бог всех с анненской на шеях,

Бог дворовых без сапог,
Бар в санях при двух лакеях,
Вот он, вот он русский бог.
К глупым полон благодати,
К умным беспощадно строг,
Бог всего, что есть некстати,
Вот он, вот он русский бог.
Бог всего, что из границы,
Не к лицу, не под итог,
Бог по ужине горчицы,
Вот он, вот он русский бог.
Бог бродяжных иноземцев,
К нам зашедших за порог,
Бог в особенности немцев,
Вот он, вот он русский бог.³

Кто-то может сказать, что за двести лет многое изменилось. Лапти можно увидеть только в музеях. Лакеи часто называются security. А стало ли меньше ухабов, мучительных дорог, нищих, холодных, голодных, бродяжных иноземцев и т. д.? К умным русским людям русский бог стал еще строже, чем двести лет назад. Впрочем, сам Михаил Михайлович говорил, что «реформы не проводят в два-три года, а проводят десятилетиями и веками». Так что подождем.

³ Вяземский П. А. Стихотворения. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1989. С. 213.

1.2. «Мы хотим, чтобы...»: чего хотели друзья народа

«Ну, слава Богу», – с облегчением сказал живой и невредимый Александр II, выйдя из кареты, взорванной народовольцами. «А слава ли Богу?» – спросил Игнатий Гриневицкий и бросил вторую бомбу между собой и императором. Разговор произошел 1 марта 1881 года.

В историю Александр II вошел как Освободитель. Однако далеко не все современники соглашались с такой оценкой. И дело не только в происшедших крестьянских восстаниях, но и в резких филиппиках, обличительных оценках революционных демократов. Манифест об отмене крепостного права был подписан 19 февраля 1861 года, а в сентябре этого же года появился текст, который стал ходить по рукам. Позже стало известно имя составителя этой филиппики, своеобразного пророчества, которое через несколько десятилетий сбылось.

Это был Шелгунов Николай Васильевич (1824—1891) – публицист, литературный критик, лесовод. Шелгунов происходил из дворян. Был сыном небогатого чиновника, умершего, когда Шелгунову было три года. Н. В. Шелгунов закончил по первому разряду Лесной институт (1833—1841). Формированию личности более всего способствовало раннее увле-

чение литературой. Шелгунов около двадцати лет служил. Прошел путь от лесного таксатора до начальника отделения Лесного департамента Министерства государственных имуществ (с 1857 года), профессора Лесного института. Был автором ряда книг и многих статей по лесоводству. Частые поездки по стране, жизнь в провинции, заграничные командировки давали Н. В. Шелгунову богатую пищу для размышлений. Обязанности чиновника тяготили мыслящего человека. В марте 1862 года Шелгунов вышел в отставку в чине полковника корпуса лесничих.

Шелгунов, анализируя на склоне лет свою жизнь, считал ее главной вехой приобщение к идеалам 1860-х годов. Он осознавал идейный перелом, который пережил начиная с 1856 года. Изменениям в мировоззрении способствовала первая поездка за границу. Она явилась «первым наглядным уроком общественной гуманности и порядочности простого, будничного обихода»⁴. Шелгунов тесно сблизился с М. Л. Михайловым, ставшим его ближайшим другом, с Н. Г. Чернышевским (присутствует на защите его диссертации 10 мая 1855 года), Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичами, С. И. Сераковским, Н. А. Добролюбовым. В свою вторую заграничную поездку Шелгунов вместе с Михайловым навестил А. И. Герцена и Н. П. Огарева (1859). В 1861 году знакомится

⁴ Воспоминания. Прокламации // Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания: В 2 т. / Вступ. ст. Э. Виленской и Л. Ройтберг. Т. 1. – М., 1967. С. 81.

с Д. И. Писаревым, горячим почитателем которого стал впоследствии.

С 1859 года Шелгунов обратился к публицистике, сотрудничая в журналах «Русское слово», «Современник», «Век» и др. В 1861 году принял участие в нелегальной пропаганде, которую развернули сподвижники Чернышевского в расчете на крестьянскую революцию вследствие неудовлетворенности результатами крестьянской реформы. В соответствии с общим планом обращения к разным группам населения Шелгунов пишет революционную прокламацию «К молодому поколению» (при вероятном участии Михайлова). Прокламация была напечатана в Вольной русской типографии в Лондоне, для чего Шелгунов и Михайлов снова выезжали за границу. Затем «К молодому поколению» распространялась в Петербурге 3 и 4 сентября 1861 года. Были написаны также прокламации «Русским солдатам от их доброжелателей поклон» (не распространялась) и воззвание Чернышевского «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон». Тексты прокламаций сначала послужили причиной ареста Михайлова, а затем использовались как обвинение против Чернышевского и Шелгунова. Всех предал Вс. Д. Костомаров, участвовавший в печатании текстов и арестованный по доносу своего брата Н. Д. Костомарова.

В сентябре 1861 года Н. В. Шелгунов писал в прокламации «К молодому поколению»:

«...Государь обманул ожидание народа: дал ему волю не

настоящую, не ту, о которой народ мечтал и какая ему нужна... Нам нужен не царь, не император, не помазанник божий, не горностаевая мантия, прикрывающая наследственную неспособность, мы хотим иметь главой простого смертного, человека земли, понимающего жизнь и народ, его избравший. Нам нужен не император, помазанный маслом в Успенском соборе, а выборный старшина, получающий за свою службу жалованье...

Молодое поколение! Мы обращаемся к вам потому, что считаем вас людьми, более всего способными спасти Россию, вы настоящая сила, вы вожаки народа... Мы верим в свои свежие силы; мы верим, что призваны внести в историю новое начало, сказать свое слово, а не повторять зады Европы...

Если для осуществления наших стремлений – для раздела земли между народом – пришлось бы вырезать сто тысяч помещиков, мы не испугались бы и этого...

Мы хотим, чтобы власть, управляющая нами, была власть разумная, власть, понимающая потребности страны и действующая в интересах народа. А чтобы она могла стать такой, она должна быть из самих масс выборная и ограниченная.

Мы хотим свободы слова, то есть уничтожения всякой цензуры. Мы хотим развития существующего уже частью в нашем народе начала самоуправления... Наша сельская община есть основная ячейка, собрание таких ячеек есть Русь.

Везде должно проходить одно начало... Мы хотим равенства всех перед законом, равенства всех в государственных тяготах, в податях и повинностях.

Мы хотим, чтобы денежные сборы не шли неизвестно куда, чтобы их не крали, чтобы правительство давало народу отчет в собранных с него деньгах. Мы хотим открытого и словесного суда, уничтожения императорской полиции – явной и тайной, уничтожения телесного наказания.

Мы хотим, чтобы земля принадлежала не лицу, а стране, чтобы у каждой общины был свой надел, чтобы личных землевладельцев не существовало... чтобы каждый гражданин, кто бы он ни был, мог приписаться к общине существующей или несколько граждан могли бы составить новую общину. Мы хотим сохранения общинного владения землей с переделами через большие сроки. Правительственная власть не должна касаться этого вопроса...

Мы хотим, чтобы срок службы солдату не был целая вечность, убивающая в нем все гражданские способности, все человеческие силы, делающая его никуда не годным к отставке... Пусть наше войско будет ополчением: пусть каждая губерния составляет свою дружину...

Мы хотим сокращения расходов на царскую фамилию...

Наконец, мы хотим совершенного изменения основных законов.

Довольно дремать, довольно заниматься пустыми разговорами... Довольно корчить либералов, наступила пора дей-

ствовать».

После присуждения к каторге Михайлова, взявшего на себя в целях спасения друзей авторство всех прокламаций, Шелгунов и его жена решают ехать вслед за ним в Нерчинский округ (Иркутская губ.), что и было непосредственным поводом оставления Шелгуновым службы. Уже в сентябре 1862 года Шелгунов был арестован и более чем полтора года отсидел в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. Затем Шелгунов был лишен права на пенсию и ношение мундира и выслан 2 декабря 1864 года в Вологодскую губ. (Михайлов же умер на каторге в 1865 году). Поведение Шелгунова на следствии высоко оценил Чернышевский: «Честнейший и благороднейший человек Николай Васильевич, такие люди редки. Прекрасно держал себя в моем деле».⁵

С декабря 1864 года по 1877 год Шелгунов жил в ссылке (Вологда, Тотьма, Великий Устюг, Никольск, Кадников, снова Вологда, Калуга, Новгород, Выборг). Свои перемещения, приближавшие его к любимому Петербургу, шутливо сравнивал с «повышением его в чинах». Шелгунов был автором многочисленных статей, в частности в журнале «Русская мысль». В области литературной критики Шелгунов отстаивал принципы реализма и гражданственности, разрабатывал проблему положительного героя и народного характера в литературе, критиковал сторонников теории «чистого

⁵ Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. – Саратов, 1959. С. 268—269.

искусства». Похороны Шелгунова 15 (27) апреля 1891 превратились в многотысячную антиправительственную демонстрацию, в которой участвовали и рабочие.

Шелгунов был не одинок в своем восприятии реформы как акта ограниченного, непоследовательного, имеющего лишь значение первого шага. Несколько крестьянских выступлений были подавлены.

Бездненское выступление (1861), выступление крестьян Казанской губернии было ответом на крестьянскую реформу 1861 года. Бездненское выступление началось в апреле 1861 года в селе Бездна Спасского уезда, где крестьянин Антон Петров истолковывал некоторые статьи «Положений 19 февраля» в интересах крестьян. В его толковании настоящая воля заключалась в том, что крестьяне не должны работать на помещика и что вся земля принадлежит крестьянам. Известия об этом быстро распространились, и в Бездну стали стекаться крестьяне, численность которых дошла до 10 тыс. человек. Волнение охватило свыше 75 сел и деревень Спасского, Чистопольского и Лаишского уездов Казанской губернии, ряд уездов Симбирской и Самарской губерний. Крестьяне отказывались повиноваться местной администрации, выбирали должностных лиц из своей среды, отказывались исполнять барщину, делили помещичий хлеб. 12 апреля в Бездну вступили 2 роты Тарутинского полка под командованием генерал-майора графа А. С. Апраксина. Крестьяне категорически отказались выдать Петрова. Его арестовали толь-

ко после шести залпов по безоружным крестьянам. Согласно официальным данным, было убито 91 и ранено 87 человек. По сообщению врача, лечившего раненых, общее число жертв превышало 350 человек. Распоряжением Александра II Петров был предан военному суду и 19 апреля 1861 года публично расстрелян. Многие крестьяне были наказаны розгами и приговорены к тюремному заключению. Расстрел безоружных крестьян вызвал возмущение и протесты демократической интеллигенции в России и за границей. Студенты Казанского университета и Духовной академии организовали демонстративную панихиду по жертвам бездненского расстрела.⁶

На этой панихиде 16 апреля 1861 года выступил профессор кафедры русской истории Казанской духовной академии Афанасий Прокофьевич Щапов (1831—1876). «Други, за народ убитые! Земля, которую вы возделывали, плодами которой питали нас, которую теперь желали приобрести

⁶ В конце января 2010 года по одному из каналов российского телевидения обсуждалась перспектива превращения плохих бесплатных российских автомобильных дорог в платные. Один из участников выступления вспомнил, что в Бразилии правительственные чиновники приехали в отдаленный штат, чтобы превратить бесплатную дорогу в платную. Всю комиссию местные крестьяне вырезали. Против посланных войск и полиции крестьяне полгода вели партизанскую войну. И дорога осталась бесплатной! Кстати, после отмены крепостного права наибольший размах крестьянских выступлений был в западных губерниях, на территории Белоруссии. И на этих территориях у крестьян землю не только не отрезали (проблема «отрезков» возникла повсеместно), но и общины получили некоторую прирезку земли.

в собственность и которая приняла вас мучениками в свои недра, — эта земля воззовет народ к восстанию и свободе... Да здравствует демократическая конституция!» — закончил свое выступление профессор русской истории. 30 апреля по личному распоряжению царя за эту речь Щапов был арестован. В мае 1861 года, будучи под следствием, Афанасий Прокофьевич обратился к Александру II с двумя объемными посланиями, содержащими программу общероссийских реформ, в которой предложил создать региональные органы власти — областные земские советы. Щапов был освобожден из-под следствия в августе 1861 года, лишен кафедры и приговорен к двухнедельному аресту. Синод приговорил его к ссылке в Соловецкий монастырь. Однако объяснительная записка Щапова своей прямоотой понравилась министру внутренних дел Валуеву, который взял его на поруки. Приговор был отменен, а Щапов получил назначение на службу чиновником в Министерство внутренних дел и возможность работать с архивными документами по делам раскола. Жизнь Щапова была трудной, и умер он в бедности.

Среди дворянского сословия также было немало людей, которые понимали, что вопрос остался, что называется, открытым. Тверское дворянское собрание в своем решении в 1862 году категорически высказалось за настоящую, демократическую реформу: «Дворянство не обращается к правительству с просьбою о совершенствовании этих реформ, но, признавая его несостоятельность в этом деле, ограничивает-

ся указанием того пути, на который оно должно вступить для спасения себя и общества. Этот путь есть собрание выборов от всего народа без различия сословий».

Революционные народники, «шестидесятники» и «семидесятники» XIX века, многое сделали для того, чтобы «раскачать» русский народ. Они хотели пробудить россиян того времени от вековой спячки, избавить их от монархических иллюзий. Для этого использовались самые разные формы, включая жанр революционной песни. Это была отнюдь не «попса» того времени. В этих документах эпохи отражались чаяния и требования большинства населения.

1 июля 1875 года в газете «Вперед» был опубликован текст «Рабочей Марсельезы». Использовалась музыка Клода Жозефа Руже де Лилия. Оригинальный текст, отражавший российскую действительность, был написан П. Л. Лавровым.

Петр Лаврович Лавров (псевдоним Миртов) (1823—1900) – известный русский социолог, философ, публицист. Всем изучающим отечественную историю или историю отечественной общественной мысли он известен как один из идеологов народничества, пропагандистского направления в народничестве. В ссылке в Вологодской губернии им было написано самое известное произведение – «Исторические письма». В 1870 году он бежал в Париж и участвовал в работе I-го Интернационала. В 1873—1877 годах редактировал журнал «Вперед» и одноименную двухнедельную газету (1875—1876), где и был помещен нижеследующий текст.

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног!
Нам не нужно золотого кумира,
Ненавистен нам царский чертог.
Мы пойдем к нашим страждущим братьям,
Мы к голодному люду пойдем,
С ним пошлем мы злодеям проклятья —
На борьбу мы его позовем.

Припев:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врага, люд голодный!
Раздайся клич мести народной!
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Богачи-кулаки жадной сворой
Расхищают тяжелый твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры,
Свой последний кусок они рвут.
Голодай, чтоб они пировали,
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб глумились они над тобой.

Припев:

Тебе отдых — одна лишь могила.
Весь свой век недоимку готовь.
Царь-вампир из тебя тянет жилы,
Царь-вампир пьет народную кровь.
Царю нужны для войска солдаты —

Подавайте ему сыновей.

Царю нужны дворцы и палаты —

Подавай ему крови своей.

Припев:

Не довольно ли вечного горя?

Встанем, братья, повсюду зараз —

От Днепра и до Белого моря,

И Поволжье, и Дальний Кавказ —

На воров, на собак – на богатых

И на злого вампира-царя.

Бей, губи их, злодеев проклятых,

Засветись, лучшей жизни заря.

Припев:

И взойдет за кровавой зарею

Солнце правды и братской любви,

Хоть купили мы страшной ценою —

Кровью нашею – счастье земли.

И настанет година свободы:

Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,

И сольются в одно все народы

В вольном царстве святого труда.

Припев:

Вставай, подымайся, рабочий народ!

Иди на врага, люд голодный!

Раздайся клич мести народной!

Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Этот программный текст знали многие. В первые месяцы после Февральской революции «Рабочая Марсельеза» ис-

пользовалась в качестве гимна.

Что же осуществилось из того, к чему стремились Н. В. Шелгунов, А. П. Щапов, П. Л. Лавров и многие другие, желавшие лучшей жизни для своего народа и страдавшие только за высказывание своих желаний?

На созыв представительного законодательного органа – Государственной думы – внук Александра II Николай II пошел только в обстановке первой русской революции. Это произошло почти через сто лет после «проекта Сперанского» (см. выше) и через сорок с лишним лет после отмены крепостного права.

Прогноз относительно судьбы 100 тыс. помещиков никем в отечественной историографии не рассматривался специально. Ясно главное: помещики как класс крупных землевладельцев были ликвидированы одним махом Декретом о земле 26 октября 1917 года. Они лишились земли. Остальное имущество было разграблено крестьянами.

По сведениям Народного комиссариата земледелия РСФСР 86 % всех земель нетрудового фонда перешло к крестьянам-единоличникам, около 11 % – поступило в распоряжение Советского государства, примерно 3 % – использовалось колхозами. В результате первых социалистических аграрных мероприятий землепользование крестьянства увеличилось на 70 %. Только в европейской части России крестьяне-единоличники получили различного помещичьего инвентаря на сумму 350 млн руб. золотом. В 32 губернии-

ях РСФСР совхозам было передано 23 тыс. лошадей, а крестьянам-единоличникам – свыше 300 тыс., коров – соответственно – 43,4 тыс. и более 200 тыс.⁷ Вообще-то не так уж и много! Помещики многое уже успели пропить в парижских ресторанах, проиграть и прокутить в европейских казино и борделях.

А 26 тыс. помещичьих имений было, по некоторым приблизительным оценкам, просто сожжено. (Во время первой русской революции 1905—1907 годов было сожжено 3 тыс. помещичьих имений, но до помещиков и царя «не дошло».)

Судьба помещиков как физических лиц была различной. С некоторыми помещиками мужики расправились походя, когда делили чужое имущество. Наиболее известен случай с И. Л. Горемыкиным, который дважды занимал пост председателя правительства при Николае II. Он был убит собственными крестьянами. Часть помещиков смогла эмигрировать. Очень немногие помещики, служившие в белой армии в качестве офицеров, пытались восстановить свои имущественные права с оружием в руках. Хотя, по мнению исследователей, офицерский состав царской армии в дореволюционный период, в годы Первой мировой войны качественно изменился, демократизировался за счет пополнения выходцами из самых разных социальных слоев. Среди офицеров богатых помещиков, которые потеряли свои имения, сражались

⁷ Трифонов И. Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. – М.: Изд-во политической литературы, 1975. С. 90.

против красных и погибли в годы Гражданской войны, было не так уж много, если таковые были вообще. Нет данных и об удельном весе помещиков и членов их семей среди тех, кого Чрезвычайная комиссия по борьбе с саботажем и контрреволюцией в массовом порядке брала в качестве заложников и кого, как правило, ставили «к стенке». Какие-то помещики, потеряв земельные угодья, стали «военными специалистами», служащими государственных учреждений и даже председателями первых коммун и колхозов. Во всяком случае, помещики исчезли, «как сон, как утренний туман», в первые же несколько лет после 1917 года.

20 марта 1925 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах». К концу 1927 года по РСФСР было взято на учет 10 756 бывших помещиков, находившихся в своих имениях. Из них 4112 были признаны подлежащими выселению, а 6644 – оставлению на месте. Следовательно, выселялись примерно 40 % бывших помещиков, взятых на учет. У бывших помещиков было изъято около 40 тыс. десятин земли, 2 тыс. жилых построек общей стоимостью свыше 2 млн руб., около 7 тыс. хозяйственных построек стоимостью 1,3 млн руб., различного сельскохозяйственного инвентаря и прочего имущества на 523 тыс. руб.⁸

Это была предпоследняя «зачистка». Последним ударом

⁸ Трифонов И. Я. Указ. соч. С. 270—271.

по бывшим помещикам был, наверное, «кировский поток». Это были те из «бывших», кого на всякий случай «забрали» после убийства 1 декабря 1934 года руководителя ленинградских коммунистов С. М. Кирова.

Нарком юстиции РСФСР Н. В. Крыленко, подводя итоги экспроприации помещичьих элементов в стране, в 1935 году говорил: «Но имеются еще его (класса помещиков) остатки, которые где-то за границей лелеют мечты о своем прежнем господстве. Остатки этого класса есть еще и внутри нашей страны. Они притаились, молчат или шипят, как змеи, и часто показывают себя, обнажая свое подлое жало. Но класса помещиков как политической силы у нас нет. Осталась аморфная политическая пыль, которая совсем скоро исчезнет».⁹

В постсоветской России, на территории некоторых стран СНГ и за его пределами, возможно, уже и возникли крупные землевладения. О них пока не принято говорить, как и о полукрепостных рабочих, фактически современных рабах этих землевладений. Но, как говорится, все еще впереди. «Ну что, престижные иномарки, элитные квартиры, загородные дачи, счета в зарубежных банках и т. д. у нас уже есть. Пора бы нам и о народе подумать», – говорит один российский чиновник другому. «Да, душ по 300 нам бы не помешало», – был ответ. Это современный анекдот. И весьма показательный.

⁹ Крыленко Н. В. Задачи органов юстиции. – М., 1935. С. 10.

Что касается других программных требований российской антимонархической оппозиции, сформулированных в крике души Н. В. Шелгунова, то их судьба была весьма разной.

Так, в 1862 году была впервые обнародована роспись государственных доходов и расходов. До этого российские императоры распоряжались общими средствами по своему усмотрению. Петр I, по воспоминаниям его сподвижников, после посещения английского парламента был в ярости. «Чтобы какие-то торговые мужики указывали государю: куда ему деньги тратить. У нас этого никогда не будет!» Но, несмотря на обнародование бюджета, распоряжение общенациональными финансами до 1906 года оставалось исключительной прерогативой императора. С 1906 года бюджет стал рассматриваться и утверждаться Государственной думой. Но при ее отказе утвердить бюджет за основу брался бюджет предыдущего года. Часть государственных расходов (примерно четверть всех расходов) была исключена из рассмотрения в Думе.

Уже в 1864 году в России появился «открытый и словесный суд» с прокурором и адвокатом, с присяжными заседателями и т. д. После 1917 года характер суда существенно изменился, и к воплощению идеальных представлений последней трети XIX века о скором, справедливом и т. д. суде Россия во втором десятилетии XXI века в принципе только приступает. Российская судебная система признается многи-

ми аналитиками одной из самых косных, неэффективных и коррумпированных структур.

От телесных наказаний дворян и священнослужителей освободили Петр III (Манифест о вольности дворянской, 1762) и Екатерина II (Жалованная грамота дворянству, 1785). После этого мужиков и посадских пороли еще полтора века. Последняя большая порка была произведена в 1902 году. Телесные наказания были употреблены в отношении нескольких тысяч участников крупного крестьянского выступления в Харьковской и Полтавской губерниях. После уже проведенной порки адвокаты отказались участвовать в судебном процессе, которым самодержавие хотело увенчать это воспитательное мероприятие. И, как уже успели догадаться читатели, в 1906 году телесные наказания в отношении крестьян были запрещены.

С некоторыми программными положениями или предсказаниями Н. В. Шелгунова все оказалось не так просто.

Цензуру отменила Февральская революция, но уже после Октябрьской революции 1917 года большевики ее вновь восстановили.

Декретом от 20 ноября 1917 года было отменено деление жителей Российской империи на сословия, чины и т. д. и впервые в русской истории установлено единое для всех наименование «граждан», равных перед законом. Но уже первая Советская конституция (10 июля 1918 года) создала группу так называемых «лишенцев». Граждане РСФСР, ли-

шенные избирательного права и некоторых других прав, составляли до принятия Конституции СССР (5 декабря 1936 года), «конституции победившего социализма», от 2 до 8 % взрослого населения страны.

Мечты о ликвидации тайной полиции, разумеется, остались лишь мечтами.

Два же вопроса, заявленных Шелгуновым, «тянут» на большую общественную дискуссию, в которой люди, стоявшие и стоящие у кормила власти, никогда не были заинтересованы и вряд ли проявят когда-нибудь интерес. Нет по этим вопросам и достойной литературы.

Вопрос о самоуправлении народа начал решаться уже Александром II, когда с 1864 года в России были созданы земства. Их функции были ограниченными, полномочия были малы, но правящая элита очень быстро оценила земства как «пятое колесо в телеге». Александр III ограничил полномочия земств, поставив их под контроль земских начальников. А Николай II до конца боролся против появления земств волостных и земства Всероссийского. Большевики, не мудрствуя лукаво, земства ликвидировали, а Советы в течение нескольких лет превратились в ширму для жесткой партийной диктатуры.

Б. Н. Ельцин сначала было предложил всем «проглотить» суверенитета столько, сколько кто сможет. Некоторые чуть «не подавились», «заглатывая» побольше суверенитета. Призывов А. И. Солженицына обратить внимание на опыт

функционирования дореволюционных земств никто в эшелонах власти не услышал. По очень простой причине. Современные либеральные демократы или даже православные чекисты, любящие покритиковать большевиков-коммунистов в рамках очередной предвыборной кампании, не склонны в соответствии с российскими традициями ни с кем делить деньги и власть. Для того чтобы местное самоуправление могло что-то делать и за что-то отвечать, у него должны быть соответствующие полномочия и постоянные источники денежных средств. У населения должна быть выработана привычка спрашивать с местных властей за их работу и при необходимости менять эту власть. Проводимая в России реформа местного самоуправления является, к сожалению, как и многие другие преобразования, имитацией реформаторской деятельности. Ответов руководителей страны во время телемостов и бесед с журналистами для решения многочисленных сугубо местных проблем на всех может и не хватить.

В наиболее развитых демократических странах демократия начинается как раз с органов местного самоуправления, или, как говорят, «от корней». Большая часть налогов, собираемых с граждан и юридических лиц на определенной территории, ни в какой Центр не поступает, а остается в распоряжении органов местного самоуправления. На эти деньги поддерживаются в хорошем состоянии дороги и дворы вовремя очищаются от снега. На эти деньги содержатся работы социальных служб, которые обеспечивают всем необ-

ходимым стариков, проживающих в специально построенных домах, в отдельных квартирах со всеми удобствами. А не в деревянных лачугах, которые рано или поздно сгорают вместе с их несчастными обитателями. Эти деньги идут на очистку и охрану лесных зон, на закупку сложного медицинского оборудования для тех, кому это не по карману. Если местное самоуправление нормально работает, то отпадает нужда и в телемостах.

Как проблему местного самоуправления, так и решение вопросов землепользования, причем пользования землей, «принадлежащей всей стране», то есть национализированной, Н. В. Шелгунов связывал с общиной. В советской историографии довольно приглушенно звучала мысль о преемственной связи между колхозами и общиной. Признавалось, что общинная организация жизни многомиллионного крестьянства во многом способствовала проведению сплошной коллективизации 1930—1937 годов.

Община – это многозначное слово, которое существует во многих языках и обозначает явление, которое имеет место у многих народов. Для современных россиян наиболее известными являются слова «commune» и «community». Общиной называют традиционную форму социальной организации, которая уходит своими корнями в первобытную древность. В ряде современных стран община выступает в роли административно-территориальной единицы, обычно 2-го, 3-го или 4-го уровней. Это коммуны, муниципалитеты,

муниципальные образования и т. д. Общиной может быть совокупность представителей определенного вероисповедания, религиозного толка или национальности в стране, городе и т. п. (религиозная, национальная община).

Будущность русской общины была ключевой темой на протяжении десятилетий движения России по пути первого капитализма. Так, Д. И. Менделеев видел будущее русской промышленности в развитии общинного и артельного духа. Он предлагал реформировать русскую общину так, чтобы она летом вела земледельческую работу, а зимой – фабрично-заводскую на своей общинной фабрике. Внутри отдельных заводов и фабрик предлагалось развивать артельную организацию труда. Фабрика или завод при каждой общине – «вот что одно может сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным», считал гениальный химик и малоизвестный экономист Д. И. Менделеев.

Ни при проклятом капитализме, ни при развитом социализме, ни при втором российском капитализме данная идея Менделеева своего воплощения не получила. Во всяком случае, автору данной книги об этом не известно. Кому-то данная идея может показаться чистым идеализмом, некоей технологической и организационной утопией. Почему, например, промышленное оборудование должно простаивать в летний период, если его продукция является достаточно востребованной?

Столыпин попытался развалить русскую общину, видя в

ней лишь тормоз для прогресса сельского хозяйства, а следовательно и всей экономики страны. Но после 1917 года большинству хуторян и отрубников, по мнению историков-аграрников, пришлось вернуться в общину, вновь подчиниться общим требованиям. И эта сторона аграрных отношений в послереволюционное десятилетие изучена крайне плохо.

Надо сказать, что на рубеже XIX—XX веков в России стало развиваться и шириться кооперативное движение. На 1 января 1915 года в России было 35,2 тыс. кооперативов (кредитных обществ – 14 тыс., сельскохозяйственных обществ и товариществ – 6,6 тыс., маслодельных артелей – 2,7 тыс., кустарных и пр. – 650). В годы Первой мировой войны в результате возросших правительственных заказов, продовольственных трудностей кооперативная сеть вырастает почти вдвое. На 1 января 1917 года было 63 тыс. кооперативов всех видов, которые объединяли 24 млн членов (потребительская кооперация – 35 тыс. обществ и 11,5 млн членов, кредитная – 16 261 и 10,5 млн членов, сельскохозяйственные общества – 5500 и 1,6 млн членов, сельскохозяйственные товарищества – 2300 и 230 тыс. членов, молочные артели – 2900 и 435 тыс. членов, кустарные и производственные артели — 1200 и 60 тыс. членов). Российская кооперация была в основном деревенской. С учетом 31 тыс. сельских потребительских обществ, объединявших 7,5 млн членов, вся кооперация, обслуживавшая сельское население, включала в себя 56,6 тыс. кооперативов с 18,6 млн членов, или 88,8

% всех кооперативов и 76,2 % всего кооперированного населения. Сельская кооперация обслуживала 94 млн человек, или 82,5 % деревенского населения (из расчета среднего состава крестьянской семьи в 5 человек).

Кооперативы не отменили общинную организацию. Они занимались решением экономических вопросов, а у общин был более широкий круг полномочий. К концу коллективизации от всего разнообразия кооперативного движения в России остались только колхозы (коллективные хозяйства), которые рассматривались как высшая производственная форма кооперации, а также потребительские кооперативы. Но и общинная организация тихо сошла на нет.

Что же произошло? Почему община, на которую так рассчитывали А. И. Герцен, славянофилы и тот же Н. В. Шелгунов, не оправдала ни одной из возлагавшихся на нее надежд?

Можно предположить, что российским правителям никогда, ни в одну историческую эпоху в принципе был не нужен «богатый, трудолюбивый и образованный» народ. Значительно проще было руководить бедным, леноватым (работающим из-под палки, по-другому не могут!), пьяненьким и невежественным народом. Впрямую очень немногие правители в этом откровенно признавались, но их политика была достаточно четким выражением именно такого отношения к управляемой пастве.

Самым же опасным представлялось то, что через общины народ может постепенно объединиться и предъявить свои

интересы и права. А кому это надо?

1.3. «Для того чтобы народ не голодал...»: почему не реализовался «план Витте–Столыпина»?

Меня использовали на «затычку», а потом выбросили за ненадобностью.

С. Ю. Витте о собственной карьере

Какой «план» был у Николая II, когда он оказался на русском престоле несколько раньше, чем он сам того хотел? Могли быть хоть какой-то «план» у молодого человека, если за все время обучения он не задал ни одного вопроса своим учителям, среди которых были весьма знающие и уважаемые люди? Всю свою жизнь Николай II вел дневник, в котором даже самые ярые современные монархисты никак не найдут ни одной философской мысли, никаких признаков стратегического мышления Хозяина земли русской, как именoval себя сам Николай Александрович Романов. Дедушка автора Сергей Степанович Фортунатов (1892—1962) во время приезда Николая II в Кострому по случаю празднования 300-летия Дома Романовых находился в толпе костромичей. Впоследствии дедушка, учитель истории по второму из трех образований, записал в дневнике запомнившуюся реплику стоявшей рядом дамы: «А государь-то самый обычный человек!» Если бы только эта дама представляла, насколько

«обычным» был человек, стоявший во главе огромной страны.

Впрочем, Николаю II можно было самому и не «разбирать вожжи». Они были в достаточно надежных руках российской элиты. Самым ценным наследством, которое досталось молодому правителю от батюшки, был министр финансов Сергей Юльевич Витте (1849—1915). Он был главным по экономике. Он был одним из немногих в правящей верхушке страны, кто думал не только о сегодняшнем дне, о дворцовых интригах, о том, на кого благосклонно посмотрел император, но и о том, в каком направлении и как именно развивается страна.

В России имелось немало всякого рода перекосов, в том числе и в распределении нагрузки на различные группы населения. Царская семья и сословие, служившее царю, плотно сели на шею податному населению, крестьянам и посадским людям в середине XVII века, когда с принятием Соборного уложения (1649) завершилось юридическое оформление крепостного права в России. Некоторые современные знатоки истории оправдывают эту меру внешнеполитическими задачами, которые стремились решить первые Романовы. При этом почему-то забывается, что в 1762 году дворянство было полностью освобождено от государственной службы. Дворяне могли сами выбирать: служить или не служить. Но слезать с мужицкой шеи служилое сословие явно не торопилось. Между Манифестом о вольности дворянской (18 февраля

1762 года) и Манифестом об отмене крепостного права (19 февраля 1861 года) прошло ни много ни мало, а 99 лет! Уже были завоеваны выходы во все мыслимые и немыслимые моря, раздвинуты границы империи, побит Наполеон, но главная производительная сила страны – народ – по-прежнему был повязан по рукам и ногам.

С отменой крепостного права больших стимулов и возможностей богатеть самим и делать более богатой страну у основной массы населения так и не появилось. Государство по-прежнему сидело на шее у мужиков, выбивая из них выкупные платежи, которые представляли собой самый что ни на есть прямой налог. За счет основной массы населения шли поступления в государственную казну и через систему косвенных налогов.

К концу XIX века ситуация даже согласно официальной статистике выглядела более чем однозначно.¹⁰

¹⁰ Антропов П. А. Финансово-статистический атлас России. – СПб., 1898. С. 14.

Распределение государственного дохода по группам населения	Россия	Англия	Франция	Пруссия	Бельгия
Налоги с имущих слоев населения	16 %	52 %	49 %	30 %	45 %
Налоги с малоимущих слоев населения	76 %	40 %	30 %	29 %	29 %
Другие виды доходов государства	7 %	8 %	21 %	41 %	26 %

«Создание своей собственной промышленности – это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционистской системы... Нужно не только создавать промышленность, нужно заставлять ее дешево работать, нужно в возникшей промышленной среде развить более деятельную и стремительную жизнь, – словом, поднять ее количественно и качественно на такой высокий уровень, дать ей такую могучую силу, чтобы она была не только питающимся, но и питающим органом отечественного хозяйства... Капиталы, знания и предприимчивость. Только эти три силы могут ускорить процесс образования вполне независимой национальной промышленности», – писал в докладной записке «на высочайшее имя» – Николаю II – министр финансов С. Ю. Витте в 1899 году.

Эту докладную записку вполне можно рассматривать как некий «план Витте», который основывался на оценке результатов уже прошедших десятилетий и предусматривал дальнейшее продвижение страны по тому же пути капиталистического развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.